

Одесские СМИ: Двадцати лет как не было

13.01.2011

На информационном сайте «Lenta.ru», одном из самых популярных на русскоязычных просторах, события, произошедшие в нашей стране, располагались раньше под рубрикой «Украина». Теперь то же самое публикуют в разделе «б. СССР».

Это справедливо. Всего лишь за год мы вернулись в шеренгу республик, которым не удалось вырваться из советского прошлого.

Три перехода к большой свободе

В большом интервью «Трудный путь к свободе», опубликованном в журнале «Континент», один из идеологов возвращения Советского Союза (а потом России) в лоно цивилизации Андрей Илларионов попытался объяснить, почему не удалось добиться задуманного результата. Почему в нужном направлении оказалось возможным пройти только часть пути.

Одним из условий успешного анализа в любой области является способность к верному разделению большой проблемы на составляющие. И Андрей Николаевич такой способностью обладает. Очень кстати и вовремя он вспомнил о сформулированной еще в восьмидесятых годах прошлого века задаче «трех переходов» из прошлого в будущее.

Большой путь к свободе в рамках этой задачи состоял в переходе от плановой централизованной экономики к рыночной, от тоталитарного (авторитарного) режима — к демократической политической системе, от имперской формы государства — к национальной.

Илларионов справедливо считает, что, хотя три перехода тесно связаны между собой, они могут осуществляться независимо друг от друга, с разной скоростью и, в зависимости от обстоятельств, с разной степенью успеха. Для этнически однородных государств, например, Польши и Венгрии, задача перехода к национальной форме государства вообще не была актуальной. Чехословакия разрешила ее мирно, а Югославия в результате войны.

В некоторых странах, например, в Китае и Вьетнаме, из трех переходов до сих пор и то не в полном объеме осуществлен только один — от плановой к рыночной экономике. Практически такое же положение наблюдается в бывших республиках СССР (за исключением Белоруссии, где сохраняется «народное хозяйство»), хотя на рубеже веков казалось, что Россия и Украина способны выполнить, как минимум, два из трех переходов.

Илларионов, хотя и работает в Институте Катона (США), сосредоточен в основном на российских проблемах. Но один из тезисов известного аналитика применим к украинской современности даже больше, чем к современности российской. Это замечание о возможности регресса в осуществлении каждого из трех упомянутых переходов.

Апология регресса

На старте исторических перемен, в начале краха коммунистического режима и распада СССР, Украина, вторая по величине республика Союза, имела одно существенное преимущество перед соседями. Развитая экономическая инфраструктура с рядом высокотехнологических производств была потенциально конкурентоспособной и в условиях рыночной экономики. Аграрно-промышленный комплекс способен был (и способен даже сейчас) обеспечивать продовольствием не только Украину, но и половину Европы.

Такое преимущество обернулось большим недостатком. Оно дало возможность долгое время, не предпринимая структурных (и вообще никаких) реформ, всей стране худо-бедно существовать за счет эксплуатации советской тяжелой индустрии, а избранным увеличивать благосостояние путем тотального грабежа. То есть переход от плановой к рыночной экономике состоялся не как результат победы эффективного способа производства, роста производительности труда и т.п. А как итог перераспределения собственности безответственными и близорукими хищниками.

Новый политический класс Украины, сплав бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры и криминальных элементов, в значительной мере обеспечил скорость перехода от плановой экономики к рыночной. Но этот же класс оказался тормозом в осуществлении двух других переходов к «большой свободе». Он затормозил переход от авторитарного режима к демократической политической системе, а в последнее время пытается вернуть Украину к имперской форме зависимости от России. Регресс украинской политической системы в последнее десятилетие объясняется, впрочем, не одной, а целым комплексом причин. Причем некоторые из них уходят далеко за рамки современной истории, и анализировать их в ограниченной по объему публикации не имеет никакого смысла. Но есть распространенное и усиленно распространяемое мнение, которое нельзя обойти. Это мнение о невозможности проведения радикальных реформ в условиях полноценной представительной демократии.

После конституционного переворота, осуществленного сторонниками президента Януковича, после построения пресловутой властной вертикали утверждение, что авторитаризм — необходимое условие «непопулярных» преобразований, стало чуть ли не официальным оправданием регресса в области демократии.

На поводке у великого соседа

Справедливости ради надо сказать, что придумано оправдание регресса отнюдь не на Банковой в 2010 году, а в Кремле двадцатью годами раньше. Но Россия от мятежного Верховного Совета, не воспринимающего реформы Гайдара, до Государственной Думы, которая «не место для дискуссий», шла десять лет. А Украина преодолела дистанцию за год. Литвин теперь плохая копия Грызлова, Верховная Рада — департамент администрации президента, а украинская судебная система — коллективный судья Данилкин.

Для того чтобы оформить и закрепить авторитарный режим по российскому образцу, недостает разве что показательного процесса над украинским Ходорковским. Но Генпрокуратура усиленно работает, суд такой не за горами, оппозиция бессильна, запуганное население как в рот воды набрало. Словом, все, как у старших братьев. Включая реформы, которые там и тут понимают одинаково. Как законодательное ограничение гражданских прав и экономических свобод своих подданных.

Неодинаково в Киеве и в Москве понимают только проблему «третьего перехода» — перехода от имперской формы государства к национальной. Хотя за год позиции сблизилась, руководству бывшей империи и бывшей колонии до сих пор не удалось прийти к общему знаменателю. Вернуть в учебники советский вариант истории, объявить героев Украины в очередной раз фашистами оказалось, конечно, легче всего. Ненамного труднее и продолжительнее оказался процесс возвращения к общей и единственной опекаемой государством православной церкви. Но проблема решается лично президентом Януковичем и, судя по всему, в ближайшее время будет решена окончательно.

Однако регресс, возврат от национального государства к статусу своеобразного доминиона для современной Украины не исчерпывается подчинением Москве в гуманитарной области. Классическая империя обязана каким-то образом содержать колониальную администрацию. В нашем случае, донецких, как минимум, следует поддерживать низкими ценами на природный газ, открытым рынком для украинских товаров и прочими льготами в пользу верных Виктору Федоровичу олигархов.

Но в условиях экономического кризиса бывшая метрополия к этому не готова. Украинская администрация по-прежнему на самообеспечении, на скудном «подножном корме», и вопрос «третьего перехода» для Украины пока остается открытым. Регресс пока не стал необратимым. Это оставляет нам шанс вернуть утраченное, вернуться из «б. СССР» в страну, которую мы потеряли за год. Шанс слабый, но он все-таки есть.

Леонид ЗАСЛАВСКИЙ.

<http://yug.odessa.ua>

[Заккрыть окно](#)